

Секретарь Фан как раз в этот момент толкнул дверь. Едва войдя, он увидел, что его босс хмурится, и, вспомнив, что тот не откликнулся на его стук, понял: настроение у начальника хуже некуда.

Секретарь Фан уставился на проект, который сжимал в руках Чэнь Бо, и замер: ни войти, ни выйти. Хотя ему совсем не хотелось лезть под горячую руку, он словно услышал зов своих предшественников и против воли про себя произнес классическую фразу:

Давненько он не видел босса таким раздраженным. Интересно, кто подготовил этот проект, раз довел его до такого состояния? Даже святой тут не поможет, подумал секретарь Фан и мысленно поставил этому человеку свечку за упокой.

Секретарь Фан совсем не хотел нарываться, но все же набрался смелости:

— Босс, через четверть часа у вас совещание.

Чэнь Бо даже не поднял головы, лишь потянулся своей крупной, с четко очерченными костяшками рукой к лежащему рядом смартфону.

— Отмени.

Только когда раздался холодный голос мужчины, секретарь Фан очнулся от оцепенения. Почему телефон на столе босса включен? Неужели он решил бездельничать в рабочее время? Секретарь Фан мысленно отбросил этот вариант как невозможный.

Однако, взглянув на экран, он увидел то, что развило в нем за годы работы удивительную зоркость: на экране миловидная девушка в костюме матроски кокетливо позировала перед камерой.

Что?! Босс смотрит стримершу в рабочее время? И так разнервничался из-за этого? Это точно его босс? Ему ужасно захотелось вскрыть голову начальника, чтобы проверить, не вселился ли в него кто-то другой.

Радар секретаря Фана на опасные ситуации начал бешено вращаться, и он поспешил принять невозмутимый вид:

— Босс, если больше ничего нет, я пойду.

Чэнь Бо, казалось, вообще не замечал ничего вокруг. Он лишь слегка кивнул, не отрывая взгляда от пустующего экрана. Если бы он не ушел, если бы остался рядом с котенком... В глазах Чэнь Бо промелькнуло самобичевание и нежность, которых он сам не осознавал. Но он не был из тех, кто склонен к излишней сентиментальности: лучший способ решить проблему — это устранить ее источник.

Его взгляд замер на окне справа от поля боя, где на лице девушки сияла сладкая, торжествующая улыбка.

Когда Юй Ли вернулся, на его лице блестели капли холодной воды, отчего щеки казались еще мягче. Подчиняясь силе тяжести, капли медленно скатывались по коже, собирались на подбородке и исчезали под кожаным чокером и воротом одежды, оставляя дорожки, будоражащие воображение.

Сгущались сумерки, небо окрасилось в багровые тона заката. Однако никто не обращал внимания на Юй Ли, и это принесло ему облегчение. Если бы кто-то начал расспрашивать, что с ним случилось во время стрима, он не знал бы, что ответить. Он не хотел лгать, но и не мог же сказать: ваш любимый стример — психически больной.

Юй Ли понимал каждое слово в комментариях, но вместе они теряли смысл. Словно он на секунду отвернулся, чтобы поднять упавшую ручку, а когда поднял голову, доска уже была исписана чем-то совершенно непонятным.

Юй Ли закусил губу и прокрутил историю сообщений. Мур использовал громкоговоритель, так что сообщения видели обе стороны.

moor: Еще один раунд.

UFO: Сдурел? Я уже выиграл, с чего бы мне с тобой играть? У тебя с головой проблемы? Тупой идиот, у которого денег куры не клюют.

На провокацию Чэнь Бо ответил невозмутимо. Он даже не изменился в лице, его глаза, скрытые в тенях сгущающихся сумерек, напоминали затаившегося зверя. Он вел себя как со взрослым, так и с нашкодившим ребенком — спокойно, хладнокровно, не поддаваясь ни малейшему влиянию.

moor: Боишься?

На этот раз UFO ответил не сразу — он советовался с другом. Тон Чэнь Бо был слишком высокомерным, будто он был абсолютно уверен в победе, а первый раунд и так стоил им немалых денег. Второй мог оказаться непосильным. Они были не совсем дураками.

Дракон: Играем? Мне кажется, что-то тут не так.

UFO: Кем он себя возомнил? Сказал играть — и мы должны?

UFO: Но этот гад действительно напрашивается, больно уж дерзкий!

Дракон: Он делает это специально, не ведись на провокации.

Чэнь Бо вовсе не делал это специально. Он всегда так разговаривал — даже самые близкие люди говорили, что он сам себя отравит собственным ядом, если прикусит язык. Если бы Чэнь Бо узнал об их опасениях, он бы лишь презрительно усмехнулся. Им бы в зеркало на себя посмотреть — разве они стоят того, чтобы он тратил на них силы?

moog: Если победите вы, условия любые.

Как только Мур это написал, сторона Сладкой Конфетки первой отреагировала. Если она выиграет, то сможет открыто переманить стримера к себе — и дело с концом!

Сладкая Конфетка заерзала, словно по ней ползали насекомые:

— Это... это удобно? Может, спрошу у моих фанатов, хотят ли они играть?

Мур молчал. Сладкая Конфетка тут же выключила микрофон и созвала фанатов на совещание. Они выиграли первый раунд, их боевой дух был на подъеме, а соперники явно нагтели. Неужели они, такая толпа, не справятся с одним жалким неудачником Муром?

Ветер: У них, кроме Мура, никто толком играть не умеет, остальные в прошлом раунде выложились.

Тортик: Рисуем! У нас онлайн в разы выше, если что, скинемся понемногу и задавим их числом!

Они быстро договорились.

UFO: Ладно, если вы проиграете, стример закрывает канал на месяц!

UFO: А ты... выведешь Сладкую в топ-1!

Сладкая Конфетка тут же подхватила, не желая выглядеть злодейкой:

— Ну хорошо, слушаюсь тебя, братик U~

moog: Это мое личное приглашение, надеюсь, других это не коснется.

UFO: Ты пригласил его в его же эфире, проиграешь — отвечать будете вместе, не пытайся соскочить.

Чэнь Бо потер кончики пальцев. Да плевать. Противники все равно не победят. Вот только согласится ли маленький стример...

Когда Юй Ли вернулся, противники как раз обсуждали наказание. Юй Ли быстро просмотрел историю чата, осознавая суть происходящего. Он нервно закусил губу, в его глазах читалась

растерянность.

На одной чаше весов был вызов Мура, на другой — наказание, которое Юй Ли уже начал выполнять. Зрители, недолго думая, выбрали первое.

Поток: Офигеть, быстрее, я так жду этой битвы века между двумя стримерами!

Луна: Не будьте такими импульсивными, противник только что не моргнув глазом вбухал триста-четырееста тысяч!

Крестик: Мур сбежал с поля боя, из-за чего наш Лисенок пострадал, а теперь хочет повторить?

Король: Стример, чего застыл, соглашайся скорее!

Большинству было плевать на чувства Юй Ли, они хотели лишь зрелищ. Но Мур, похоже, думал иначе — он пытался помочь. Редкая доброта заставила Юй Ли колебаться. Противник выглядел слишком сильным, Мур и так подарил ему столько подарков, он не хотел, чтобы тот снова тратился. К тому же было ясно, что те намерены их уничтожить. Юй Ли был новичком, чья популярность держалась на стартовом продвижении платформы. Если он закроет канал на месяц, кто о нем вспомнит? Это станет для него смертельным ударом.

Впрочем, он мог завести новый аккаунт. Правила мертвы, а он жив. Не так уж и важно.

В целом для него это не так страшно, самое важное — Мур. Сейчас на первом месте у них UFO, чтобы обойти его, Муру придется потратить не меньше четырехсот тысяч!

В этот момент в нижнем правом углу всплыло уведомление.

moor: Я же обещал, что ты выиграешь.

moor: Маленький стример, дай мне шанс.

<http://bllate.org/book/22582/2388310>